ISSN: 2181-3906 2026

International scientific journal
«MODERN SCIENCE AND RESEARCH»
VOLUME 5 / ISSUE 10 / UIF:8.2 / MODERNSCIENCE.UZ

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ НЕЗАВИСИМОСТИ АДВОКАТУРЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН: ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАПРЕТА НА ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ АДВОКАТА С ДОВЕРИТЕЛЕМ

Абдимуминова Камола Жамшидовна
Ташкентский государственный юридический
магистрант
E-mail: *abdimuminova.kamola.0705@gmail.com*
https://doi.org/10.5281/zenodo.23891441

Аннотация. *Статья посвящена запрету отождествления адвоката с доверителем как элементу международных стандартов независимости адвокатуры и его реализации в законодательстве Республики Узбекистан. Проблема состоит в том, что принцип 18 Основных принципов ООН, касающихся роли юристов, и п. 5 ст. 6 Конвенции Совета Европы о защите профессии юриста (CETS № 226) в национальном праве прямо не отражены, а отдельные гарантии законов № 349-I и № 721-I не складываются в целостный механизм. Цель – выявить пробелы нормативного закрепления запрета и обосновать меры по их устранению. Применены формально-юридический и сравнительно-правовой методы, анализ казусов. Выделены четыре формы отождествления (уголовно-правовая, процессуальная, дисциплинарная, публичная); показано, что от публичной формы законодательство не защищает, а в дисциплинарной содержит внутреннюю коллизию. Предложены легальное определение запрета, процессуальные и дисциплинарные гарантии, ограниченная административная ответственность должностных лиц.*

Ключевые слова. *независимость адвокатуры; отождествление адвоката с доверителем; Основные принципы ООН; CETS № 226; адвокатская тайна; дисциплинарная ответственность; Палата адвокатов; Узбекистан.*

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI QONUNCHILIGIDA ADVOKATURA MUSTAQILLIGI XALQARO STANDARTLARINING AMALGA OSHIRILISHI: ADVOKATNI ISHONCH BILDIRUVCHI BILAN TENGLASHTIRISH TAQIQINI NORMATIV-HUQUQIY MUSTAHKAMLASH VA QO‘LLASH AMALIYOTI MUAMMOLARI

Annotatsiya. *Maqola advokatni ishonch bildiruvchi bilan tenglashtirish taqiqiga advokatura mustaqilligi xalqaro standartlarining tarkibiy qismi sifatida hamda uning O‘zbekiston Respublikasi qonunchiligida amalga oshirilishiga bag‘ishlangan. Muammo shundaki, BMTning Yuristlar roliga oid asosiy prinsiplarining 18-prinsipi va Yevropa Kengashining Yurist kasbini himoya qilish to‘g‘risidagi konvensiyasi (CETS № 226) 6-moddasining 5-bandi milliy huquqda bevosita aks ettirilmagan, 349-I va 721-I-sonli qonunlardagi alohida kafolatlar esa yaxlit mexanizm hosil qilmaydi. Maqsad – taqiqni normativ mustahkamlashdagi bo‘shliqlarni aniqlash va ularni bartaraf etish choralarini asoslash. Formal-huquqiy, qiyosiy-huquqiy usullar va kazuslar tahlili qo‘llangan.*

ISSN: 2181-3906 2026

International scientific journal
«MODERN SCIENCE AND RESEARCH»
VOLUME 5 / ISSUE 10 / UIF:8.2 / MODERNSCIENCE.UZ

Tenglashtirishning to‘rt shakli (jinoyat-huquqiy, protsessual, intizomiy, ommaviy) ajratilgan; qonunchilik ommaviy shakldan himoya qilmasligi, intizomiy shaklda esa ichki kolliziya mavjudligi ko‘rsatilgan. Taqiqning qonuniy ta’rifi, protsessual va intizomiy kafolatlar hamda mansabdor shaxslarning cheklangan ma’muriy javobgarligi taklif etilgan.

Kalit so‘zlar. *advokatura mustaqilligi; advokatni ishonch bildiruvchi bilan tenglashtirish; BMT asosiy prinsiplari; CETS № 226; advokatlik siri; intizomiy javobgarlik; Advokatlar palatasi; O‘zbekiston.*

IMPLEMENTING INTERNATIONAL STANDARDS ON THE INDEPENDENCE OF THE BAR IN THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN: PROBLEMS OF LEGAL ENSHRINEMENT AND APPLICATION OF THE PROHIBITION ON IDENTIFYING LAWYERS WITH THEIR CLIENTS

Abstract. *The article examines the prohibition on identifying lawyers with their clients as part of international standards on the independence of the legal profession and its implementation in the legislation of the Republic of Uzbekistan. The problem is that Principle 18 of the UN Basic Principles on the Role of Lawyers and Article 6(5) of the Council of Europe Convention for the Protection of the Profession of Lawyer (CETS No. 226) are not expressly reflected in national law, while the separate guarantees of Laws No. 349-I and No. 721-I do not form a coherent mechanism. The aim is to identify gaps in the legal enshrinement of the prohibition and to substantiate measures to close them. Formal-legal and comparative methods and case analysis are applied. Four forms of identification are distinguished (criminal, procedural, disciplinary and public); the legislation is shown to offer no protection against the public form and to contain an internal conflict in the disciplinary one. A statutory definition of the prohibition, procedural and disciplinary safeguards and limited administrative liability of officials are proposed.*

Keywords. *independence of the bar; identification of lawyers with clients; UN Basic Principles; CETS No. 226; legal professional privilege; disciplinary liability; Chamber of Advocates; Uzbekistan.*

ВВЕДЕНИЕ

Защитник, которого следователь, суд или общество воспринимают как продолжение подзащитного, перестаёт быть стороной, способной уравновесить обвинение. Если за избранную линию защиты можно лишиться статуса, свободы или репутации, адвокат начинает выбирать не лучший для клиента способ защиты, а наименее опасный для себя.

Поэтому запрет отождествления адвоката с доверителем следует понимать не как корпоративную привилегию, а как условие права каждого на квалифицированную юридическую помощь.

Международные стандарты формулируют этот запрет прямо. Согласно принципу 18 Основных принципов ООН, касающихся роли юристов, юристы не отождествляются со

своими клиентами или делами клиентов в результате исполнения своих функций[1]. Стандарты независимости юридической профессии Международной ассоциации юристов (IBA) уточняют, что такого отождествления не должны допускать ни власти, ни общество, независимо от того, насколько популярно или непопулярно дело клиента[2]. В 2025 г. принцип впервые получил договорную форму: п. 5 ст. 6 Конвенции Совета Европы о защите профессии юриста (CETS № 226) обязывает участников обеспечить, чтобы юристы не претерпевали неблагоприятных последствий из-за того, что их отождествляют с клиентами или делом клиентов, и оговаривает, что эта норма применяется без ущерба для свободы выражения мнений[3]. Ещё в 2018 г. Парламентская ассамблея Совета Европы назвала отождествление адвокатов с клиентами, в том числе со стороны ведущих политиков, одной из распространённых форм давления на профессию[4].

Конституция Республики Узбекистан в редакции 2023 г. впервые посвятила адвокатуре отдельную главу XXIV: ст. 141 закрепляет принципы законности, независимости и самоуправления адвокатуры, ст. 142 – недопустимость вмешательства в деятельность адвоката и государственную защиту его чести, достоинства и профессиональной деятельности[5]. Однако ни Конституция, ни Закон «Об адвокатуре» от 27.12.1996 г. № 349-I (далее – Закон № 349-I), ни Закон «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов» от 25.12.1998 г. № 721-I (далее – Закон № 721-I) запрета на отождествление адвоката с доверителем не содержат[6]. Законодатель предусмотрел ряд близких по назначению гарантий, но не выразил сам принцип, который их объединяет.

Этот пробел имеет практическое значение. По итогам визита в Узбекистан в 2019 г. Специальный докладчик ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов сообщил о притеснениях и незаконных досмотрах адвокатов перед встречами с клиентами, прежде всего с обвиняемыми в терроризме и политическими заключёнными[7]. В 2022 г. в Ташкенте

---

[1] Основные принципы, касающиеся роли юристов (Гавана, 1990 г.), принцип 18. URL: https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/basic-principles-role-lawyers (дата обращения: 30.10.2026).

[2] international bar association. Standards for the independence of the legal profession (1990), para. 7. Цит. По: goldsmith j. A basic principle under attack // law society gazette. Url: https://www.lawgazette.co.uk/commentary-and-opinion/a-basic-principle-under-attack/5107490.article (дата обращения: 30.10.2026).

[3] council of europe convention for the protection of the profession of lawyer (cets no. 226). Luxembourg, 13 may 2025, art. 6, paras. 2, 3, 5. Url: https://rm.coe.int/1680b4c6be (дата обращения: 30.10.2026).

[4] parliamentary assembly of the council of europe. Recommendation 2121 (2018) «the case for drafting a european convention on the profession of lawyer», para. 3. Url: https://pace.coe.int/en/files/24466 (дата обращения: 30.10.2026).

[5] конституция республики узбекистан (новая редакция принята на референдуме 30.04.2023 г.), гл. Xxiv, ст. 141–142. Url: https://lex.uz/docs/6445147 (дата обращения: 30.10.2026).

[6] закон республики узбекистан от 27.12.1996 г. № 349-i «об адвокатуре» (в ред. Закона от 07.02.2025 г. № зру-1025). Url: https://lex.uz/docs/58372 (дата обращения: 30.10.2026). Закон республики узбекистан от 25.12.1998 г. № 721-i «о гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов» (в ред. Закона от 20.09.2024 г. № зру-963). Url: https://lex.uz/docs/1321 (дата обращения: 30.10.2026).

[7] Report of the Special Rapporteur on the independence of judges and lawyers on his visit to Uzbekistan. UN Doc. A/HRC/44/47/Add.1, 20 April 2020, paras. 80, 82. URL: https://www.ecoi.net/en/file/local/2032720/A_HRC_44_47_Add.1_E.pdf (дата обращения: 30.10.2026).

под стражу были взяты одновременно три адвоката, обвинённые по составам, во многом описывающим их работу на доверителей, а в 2025 г. широкий резонанс вызвало прекращение лицензии адвоката, защищавшего бывшего сотрудника Службы государственной безопасности (оба казуса разобраны ниже).

Научная проблема состоит в разрыве между международным стандартом, который защищает адвоката от переноса на него оценки клиента, и национальной моделью, где такая защита сведена к перечню частных запретов без общего принципа, легального определения и санкции. В отечественной литературе запрет отождествления обычно упоминается попутно – при анализе адвокатской тайны, неприкосновенности адвоката или имплементации Конвенции CETS № 226 – и самостоятельным предметом исследования не становился[8].

Цель статьи – оценить, в какой мере законодательство Узбекистана реализует запрет на отождествление адвоката с доверителем, и обосновать меры по его нормативному закреплению. Для этого решаются четыре задачи: 1) определить содержание стандарта и его границы; 2) выделить формы отождествления и проверить, какие из них перекрываются действующими нормами; 3) сопоставить узбекскую модель с решениями Украины, Казахстана, Германии и Российской Федерации и практикой Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ); 4) сформулировать предложения.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом исследования послужили международные документы (Основные принципы ООН 1990 г., Рекомендация Rec(2000)21 Комитета министров Совета Европы, Конвенция CETS № 226, Рекомендация ПАСЕ 2121 (2018)), доклады Специального докладчика ООН, Конституция и законы Республики Узбекистан в действующих редакциях по данным Национальной базы данных законодательства, законодательство Украины, Казахстана, Германии и Российской Федерации, решения ЕСПЧ, а также опубликованные в СМИ и отчётах адвокатских объединений сведения о конкретных случаях.

Методы подобраны под задачи. Формально-юридический метод использован для толкования ст. 10, 14 и 15 Закона № 349-I и ст. 5–8 Закона № 721-I и выявления противоречий между ними. Для второй задачи построена типология форм отождествления по критерию канала, через который оценка клиента переносится на адвоката; для каждой формы проверялось, есть ли в законе: а) запрет, б) процедурная гарантия, в) санкция за нарушение. Сравнительно-правовой метод применён функционально: сопоставлялись не тексты, а способы решения одной и той же задачи. Казусы анализировались по открытым источникам. Поскольку материалы дисциплинарных и уголовных дел в Узбекистане не публикуются, факты приводятся в изложении источника, без оценки обоснованности

[8] Турдалиев Д. Европейская конвенция о защите профессии адвоката (CETS № 226): нормативная новация и ориентиры имплементации для Узбекистана // Общество и инновации. 2025. Special Issue 10. С. 199–205. DOI: 10.47689/2181-1415-vol6-iss10/S-pp199-205. Lawyers for Lawyers. 25 years Basic Principles on the Role of Lawyers: «Lawyers are not their clients». Background paper. 2015. URL: https://www.lawyersforlawyers.org/wp-content/uploads/Paperfinal.pdf (дата обращения: 30.10.2026).

обвинений. Ограничение исследования связано с отсутствием официальной статистики дисциплинарных производств и обращений адвокатов о давлении: распространённость отождествления в Узбекистане нельзя оценить количественно, поэтому выводы носят качественный характер.

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Содержание стандарта и его границы

Запрет отождествления не означает, что адвокат неподотчётен. В нём различимы два уровня. Первый – недопустимость приписывать адвокату цели, взгляды и действия клиента только потому, что адвокат этого клиента защищает. Второй – недопустимость неблагоприятных последствий (уголовных, дисциплинарных, профессиональных, а со стороны государства и репутационных) за правомерную защиту. Конвенция CETS № 226 делает акцент на втором уровне: она говорит о неблагоприятных последствиях, а не о любых высказываниях. Запрет дополняется иммунитетом за добросовестные устные и письменные заявления при ведении дела (п. 2 ст. 6 Конвенции, принцип 20 Основных принципов ООН) и запретом санкций за действия, совершённые в соответствии с профессиональными обязанностями (принцип 16)[9].

Границу стандарта задаёт собственное поведение адвоката. Если адвокат сам совершает преступление – например, получает деньги за обещание «договориться» о сокращении срока наказания, как в деле, о котором в январе 2025 г. сообщала Gazeta.uz[10], – ответственность наступает за его личные действия, и запрет отождествления к такой ситуации не относится. Отсюда критерий разграничения: основание ответственности должно находиться в действиях самого адвоката, выходящих за пределы законных средств защиты, а не в действиях, позиции или репутации клиента.

2. Формы отождествления

Анализ международных докладов и практики позволил выделить четыре формы отождествления.

Уголовно-правовая форма – профессиональные действия адвоката (консультации, передача сообщений, участие в процессуальных действиях) квалифицируются как соучастие в деянии клиента. Хрестоматийный пример – дело «Эльчи и другие против Турции»: шестнадцать адвокатов, защищавших обвиняемых в Суде государственной безопасности, были задержаны по подозрению в связях с Рабочей партией Курдистана на основании показаний «раскаявшегося» обвиняемого; ЕСПЧ констатировал нарушение ст. 3, 5 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод[11]. Более свежий пример –

[9] Основные принципы, касающиеся роли юристов: приняты VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, 27 августа – 7 сентября 1990 г.), принципы 16, 18, 20. URL: https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/basic-principles-role-lawyers (дата обращения: 30.10.2026).

[10] Адвокат и юрист задержаны при получении взятки за обещание сократить срок заключения // Gazeta.uz. 22.01.2025. URL: https://www.gazeta.uz/ru/2025/01/22/corruption/ (дата обращения: 30.10.2026).

[11] European Court of Human Rights. Elçi and Others v. Turkey, nos. 23145/93 and 25091/94, judgment of 13 November 2003.

приговор Петушинского районного суда Владимирской области, вынесенный в январе 2025 г. трём бывшим защитникам А. Навального: по версии обвинения, передача адвокатами писем подзащитного из колонии означала участие в «экстремистском сообществе»; назначены сроки от 3,5 до 5,5 лет лишения свободы[12].

Процессуальная форма – использование статуса защитника против клиента и самого адвоката: допрос в качестве свидетеля, обыск, изъятие адвокатского досье, контроль переговоров, отвод под предлогом заинтересованности.

Дисциплинарная форма – санкции за позицию защиты, тон и содержание выступлений, публичные заявления по делу клиента. В деле «Багиров против Азербайджана» ЕСПЧ признал нарушением ст. 10 и 8 Конвенции приостановление статуса адвоката за критику полицейского насилия и последующее исключение из коллегии за высказывания о судье, сделанные при защите И. Мамедова; Суд указал на несоразмерность санкции и её сдерживающий эффект для профессии[13].

Публичная (информационная) форма – заявления должностных лиц, публикации в СМИ и социальных сетях, где адвокат изображается пособником клиента. Национальная ассоциация адвокатов Украины зафиксировала рост таких случаев: 13 в 2022 г., 21 в 2023 г., 28 в 2024 г. и 32 только за первое полугодие 2025 г.[14] В Казахстане Республиканская коллегия адвокатов в апреле 2024 г. выступила с обращением в связи с давлением на защитников бывшего министра К. Бишимбаева и напомнила, что неприязнь к подсудимому недопустимо переносить на его защитника[15].

Формы связаны между собой: публичная кампания нередко предшествует дисциплинарному или уголовному преследованию и создаёт для него фон.

3. Насколько законодательство Узбекистана перекрывает каждую форму

Уголовно-правовая форма. Часть 4 ст. 10 Закона № 349-I и ст. 6 Закона № 721-I запрещают привлекать адвоката к уголовной, материальной и иной ответственности или угрожать ею в связи с оказанием юридической помощи «согласно закону»[16]. Это ближайший национальный аналог стандарта, однако у формулировки два изъяна. Во-первых, оговорка «согласно закону» замыкает гарантию на саму себя: если следствие считает действие адвоката незаконным, гарантия не срабатывает, а критерия, отличающего

[12] Адвокатов Навального приговорили к срокам от 3,5 до 5,5 лет колонии // Новая газета Европа. 2025. URL: https://novayagazeta.eu/articles/2025/01/15/advokatov-navalnogo-prigovorili-k-srokam-ot-35-do-55-let-kolonii-news (дата обращения: 30.10.2026); Адвокатам Навального вынесли приговор // Право.ру. URL: https://pravo.ru/news/256993/ (дата обращения: 30.10.2026).

[13] European Court of Human Rights. Bagirov v. Azerbaijan, nos. 81024/12 and 28198/15, judgment of 25 June 2020.

[14] Количество случаев отождествления адвокатов с клиентами растёт: отчёт НААУ // ЛІГА:ЗАКОН. 28.08.2025. URL: https://jurliga.ligazakon.net/ru/news/238641_kolichestvo-sluchaev-otozhdestvleniya-advokatov-s-klientami-rastet-otchet-naau (дата обращения: 30.10.2026).

[15] Обращение Республиканской коллегии адвокатов от 23.04.2024 г. URL: https://advokatura.kz/ru/news/obrasenie-respublikanskoj-kollegii-advokatov (дата обращения: 30.10.2026).

[16] Закон Республики Узбекистан от 27.12.1996 г. № 349-I «Об адвокатуре» (в ред. Закона от 07.02.2025 г. № ЗРУ-1025), ст. 10. URL: https://lex.uz/docs/58372 (дата обращения: 30.10.2026). Закон Республики Узбекистан от 25.12.1998 г. № 721-I «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов» (в ред. Закона от 20.09.2024 г. № ЗРУ-963), ст. 6–8. URL: https://lex.uz/docs/1321 (дата обращения: 30.10.2026).

правомерную защиту от соучастия, закон не даёт. Во-вторых, процедурный фильтр ограничен уровнем прокурора, правомочного возбудить дело (ч. 5 ст. 10 Закона № 349-I).

Обязательной проверки того, не связано ли обвинение с позицией защиты, нет, а уведомление Министерства юстиции и Палаты адвокатов закон предусматривает лишь после вступления обвинительного приговора в законную силу (ч. 6 ст. 10).

Отсюда побочный эффект. По ч. 1 ст. 15 Закона № 349-I действие лицензии приостанавливается решением органа юстиции с момента привлечения адвоката в качестве обвиняемого до вступления приговора в силу либо до освобождения от ответственности по реабилитирующим основаниям[17]. Предъявление обвинения сразу выводит адвоката из всех дел, включая дело клиента, с которым его отождествили. Вместе с тем по ч. 3 ст. 8 Закона № 721-I истребование и использование сведений, связанных с оказанием юридической помощи, допускается, если адвокат привлечён в качестве обвиняемого. Одно процессуальное решение, таким образом, одновременно лишает клиента защитника и открывает доступ к адвокатскому досье. Норма, задуманная как исключение, создаёт стимул к обходу адвокатской тайны.

Как этот механизм выглядит на практике, показывает ташкентское дело 2022 г., описанное изданием Asia-Terra. В июне 2022 г. под стражу были взяты сразу три адвоката – Б. Имамова, Ф. Курбанова и Н. Акилова, представлявшие интересы сторон в споре о принадлежности активов совместных предприятий ООО «Megatek Avto» и ООО «Grand Ravon Oil». Им вменялись девять статей Уголовного кодекса, в том числе ст. 232 (неисполнение судебного акта), ст. 227 и 228 (действия с документами и их подделка), ст. 167 и 168 (присвоение, мошенничество), ст. 237 и 238 (заведомо ложные донос и показания), ст. 139 (клевета), ст. 243 (легализация преступных доходов). По данным издания, в отношении Б. Имамовой суд 6 июня отказал в аресте, однако 8 июня Яккасарайский районный суд по уголовным делам избрал эту меру по ходатайству первого заместителя Генерального прокурора; 14 июня Палата адвокатов обратилась к Генеральному прокурору, но обращение результата не дало. Источник предполагал, что «дело адвокатов» будет объединено с основным процессом по обвинению 11 лиц в рейдерском захвате, то есть защитники окажутся на одной скамье с участниками спора, интересы которых они представляли, а их собственное преследование имело целью отстранить их от этого процесса[18]. Итог дела в открытых источниках найти не удалось, и вопрос о виновности мы не оцениваем. Однако набор обвинений показателен: значительная часть составов (неисполнение судебного акта, ложный донос, ложные показания, клевета) описывает действия, которые при иной оценке являются обычными средствами представительства – обращениями в правоохранительные органы, позицией в суде, работой с документами доверителя. Закон не требует, чтобы следствие до ареста адвоката

[17] Закон Республики Узбекистан от 27.12.1996 г. № 349-I «Об адвокатуре» (в ред. Закона от 07.02.2025 г. № ЗРУ-1025), ст. 14–16. URL: https://lex.uz/docs/58372 (дата обращения: 30.10.2026).

[18] Почему в Узбекистане арестовали трёх женщин-адвокатов. Подоплёка дела о рейдерстве // Asia-Terra. 02.08.2022. URL: https://www.asiaterra.info/corruption/pochemu-v-uzbekistane-arestovali-trekh-zhenshchin-advokatov-podopleka-dela-o-rejderstve (дата обращения: 30.10.2026).

отграничило такие действия от личного противоправного поведения, а участие Палаты сводится к обращению, которое ни к чему не обязывает.

Процессуальная форма. Здесь гарантии развиты лучше всего. Адвоката нельзя допросить в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с исполнением обязанностей защитника или представителя, адвокатское досье не подлежит изъятию и досмотру (ч. 2 ст. 10 Закона № 349-I); проникновение в жилище и служебное помещение адвоката, обыск, выемка и контроль переговоров допускаются лишь с санкции Генерального прокурора или прокуроров регионального уровня (ст. 6 Закона № 721-I). Слабых мест три. Свидетельский иммунитет привязан к роли «защитника или представителя» и не охватывает консультирование вне процессуального статуса, тогда как Конвенция CETS № 226 распространяет конфиденциальность и на лиц, только обратившихся к юристу[19]. Санкцию даёт прокурор, то есть орган стороны обвинения. Присутствие представителя Палаты при обыске у адвоката не предусмотрено. Когда в 2020 г. обсуждались поправки, заменявшие «прослушивание» переговоров адвоката более широким «контролем», адвокаты указывали, что санкцию должен давать суд, а руководство Палаты признало, что её не привлекли к подготовке проекта[20].

Дисциплинарная форма. Часть 3 ст. 10 Закона № 349-I (и ст. 6 Закона № 721-I) запрещает органу дознания, следователю и прокурору вносить представление, а суду – выносить частное определение в отношении правовой позиции адвоката по делу. По существу это национальный аналог запрета отождествления в дисциплинарной сфере, и сформулирован он удачно. Однако ст. 14 того же закона называет вынесение частного определения суда в отношении адвоката самостоятельным основанием для возбуждения дисциплинарного производства[21]. Разграничения между правовой позицией (недопустимый предмет реагирования) и поведением адвоката (допустимый предмет) закон не проводит, а квалификационная комиссия не обязана такое разграничение проверять. Кроме того, производство возбуждается и при выявлении нарушения органом юстиции, а приостановление и прекращение лицензии осуществляются административным судом по обращению органа юстиции (ст. 15–16).

Показателен казус, описанный в декабре 2025 г. изданиями Hook.report и Asia-Terra. По их данным, при апелляционном рассмотрении дела бывшего сотрудника СГБ В. Рахманова, осуждённого за государственную измену, суд сделал защитнику А. Пашковскому четыре замечания (в том числе за обращение «ребята» в защитительной речи и за мимику) и обратился в Палату адвокатов; в апреле 2025 г. деятельность Пашковского и его коллеги В. Никитина была приостановлена на четыре месяца, а после видеообращения Пашковского по делу подзащитного Ташкентский межрайонный административный суд 11

[19] Council of Europe Convention for the Protection of the Profession of Lawyer (CETS No. 226). Luxembourg, 13 May 2025, Art. 6, paras. 2, 3, 5. URL: https://rm.coe.int/1680b4c6be (дата обращения: 30.10.2026).

[20] Адвокаты выступили против поправок о контроле переговоров // Gazeta.uz. 03.04.2020. URL: https://www.gazeta.uz/ru/2020/04/03/lawyers/ (дата обращения: 30.10.2026).

[21] Закон Республики Узбекистан от 27.12.1996 г. № 349-I «Об адвокатуре» (в ред. Закона от 07.02.2025 г. № ЗРУ-1025), ст. 14–16. URL: https://lex.uz/docs/58372 (дата обращения: 30.10.2026).

декабря 2025 г. по заявлению органа юстиции аннулировал его лицензию[22]. Оценивать обоснованность санкций по открытым источникам нельзя, и мы этого не делаем. Казус важен другим: процедура, начавшаяся с реакции суда на поведение защитника в деле клиента и завершившаяся решением по инициативе органа юстиции, не содержала обязательного этапа, на котором независимый орган проверил бы, не наказывается ли адвокат за защитительную позицию и публичную защиту интересов клиента. Именно такой проверки требуют п. 5 ст. 6 Конвенции CETS № 226 и практика ЕСПЧ: в деле «Морис против Франции» Большая палата признала право адвоката публично комментировать отправление правосудия по делу клиента, если высказывания имеют достаточную фактическую основу и не сводятся к безосновательным личным нападкам[23].

Публичная форма. От неё законодательство Узбекистана не защищает. Статья 7 Закона № 721-I запрещает воздействие в любой форме на адвоката с целью воспрепятствовать изучению дела или добиться позиции, противоречащей интересам доверителя, а также угрозы, оскорбления и клевету; ст. 197¹ Кодекса об административной ответственности устанавливает штраф от двух до пяти базовых расчётных величин за воспрепятствование профессиональной деятельности адвоката, прежде всего за непредставление ответа на адвокатский запрос[24]. Но публичное заявление должностного лица о том, что адвокат «покрывает» клиента, не является ни клеветой (сам факт защиты достоверен), ни воздействием с целью изменить позицию в смысле ст. 7. Нарушение принципа, которого нет в законе, невозможно и квалифицировать.

Итог раздела: из четырёх форм отождествления законодательство Узбекистана частично перекрывает уголовно-правовую и процессуальную, внутренне противоречиво в отношении дисциплинарной и не регулирует публичную (табл. 1).

Таблица 1. Отражение форм отождествления адвоката с доверителем в законодательстве Республики Узбекистан

Форма	Норма-запрет	Процедурная гарантия	Санкция за нарушение	Оценка
Уголовно-правовая	ч. 4 ст. 10 Закона № 349-I; ст. 6 Закона № 721-I (с оговоркой «согласно	возбуждение дела прокурором регионального	нет	частично; ч. 1 ст. 15 Закона № 349-I и ч. 3 ст. 8 Закона

[22] Почему у ташкентского адвоката Аллана Пашковского отобрали лицензию // Asia-Terra. 26.12.2025 (по материалам издания Hook.report). URL: https://www.asiaterra.info/news/pochemu-u-tashkentskogo-advokata-allana-pashkovskogo-otobrali-litsenziyu (дата обращения: 30.10.2026).

[23] European Court of Human Rights [GC]. Morice v. France, no. 29369/10, judgment of 23 April 2015; Bagirov v. Azerbaijan, nos. 81024/12 and 28198/15, judgment of 25 June 2020.

[24] Закон Республики Узбекистан от 25.12.1998 г. № 721-I «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов» (в ред. Закона от 20.09.2024 г. № ЗРУ-963), ст. 7. URL: https://lex.uz/docs/1321 (дата обращения: 30.10.2026). Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности, ст. 197¹. URL: https://lex.uz/docs/97661 (дата обращения: 30.10.2026). Акмалов А. Актуальные проблемы адвокатуры Узбекистана // Anhor.uz. 30.07.2025. URL: https://anhor.uz/ru/columnists/lawyers-issues (дата обращения: 30.10.2026).

	закону»)	уровня (ч. 5 ст. 10 Закона № 349-I)		№ 721-I ослабляют гарантию
Процессуальная	ч. 2 ст. 10 Закона № 349-I; ст. 6, 8 Закона № 721-I	санкция прокурора; без участия Палаты	нет специальной	частично
Дисциплинарная	ч. 3 ст. 10 Закона № 349-I (запрет реагировать на правовую позицию)	нет обязательной проверки связи с позицией	нет	коллизия со ст. 14 Закона № 349-I
Публичная	нет	нет	ст. 197[1] КоАО не применима	пробел

Составлено автором на основе Законов № 349-I и № 721-I и Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности.

4. Зарубежные решения

Украина пошла по пути прямого закрепления: п. 16 ч. 1 ст. 23 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» 2012 г. относит запрет отождествления адвоката с клиентом к гарантиям адвокатской деятельности[25]. Норма без санкции оказалась малоэффективной, и 16 июля 2025 г. Верховная Рада приняла Закон № 4547-IX, который дополняет Кодекс об административных правонарушениях ст. 185-16 о штрафе за публичное, в том числе через СМИ и социальные сети, отождествление адвоката с клиентом и вводит легальное определение отождествления. По состоянию на январь 2026 г. закон Президентом подписан не был [26] . Критики указывали, что широкая формулировка позволяет преследовать журналистов за критику избранного способа защиты по резонансным делам[27]. Украинский опыт поучителен в обе стороны: запрет без санкции не работает, а санкция без чётких границ вступает в конфликт со свободой слова.

Казахстан закрепил запрет первым пунктом статьи о гарантиях адвокатской деятельности (п. 1 ст. 35 Закона от 05.07.2018 г. № 176-VI), рядом с запретом допроса адвоката в качестве свидетеля и неприкосновенностью его досье[28]. Специальной санкции за

[25] Закон Украины от 05.07.2012 г. № 5076-VI «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», ст. 23. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/5076-17 (дата обращения: 30.10.2026).

[26] Тих, хто ототожнює адвокатів з клієнтами, штрафуватимуть: ухвалено закон // НААУ. 16.07.2025. URL: https://unba.org.ua/news/10548-tih-hto-ototozhnyue-advokativ-z-klientami-shtrafuvatimut-uhvaleno-zakon.html (дата обращения: 30.10.2026); Безкарність публічного таврування адвокатів порушує конституційне право на захист // НААУ. 16.01.2026. URL: https://unba.org.ua/news/11230-bezkarnist-publichnogo-tavruvannya-advokativ-porushue-konstitucijne-pravo-na-zahist.html (дата обращения: 30.10.2026).

[27] Буняк В. Ототожнення адвоката з клієнтом: що українцям намагаються «продати» під виглядом захисту прав // Українська правда. 25.07.2025. URL: https://www.pravda.com.ua/columns/2025/07/25/7523408/ (дата обращения: 30.10.2026).

[28] Закон Республики Казахстан от 05.07.2018 г. № 176-VI «Об адвокатской деятельности и квалифицированной юридической помощи» (наименование в ред. Закона от 11.06.2026 г. № 306-VIII), ст. 35. URL: https://prg.kz/m/amp/document/33024087/1/20000 (дата обращения: 30.10.2026).

нарушение нет, однако норма используется адвокатским сообществом как публичный аргумент, что видно из упомянутого обращения 2024 г. Германия не формулирует запрет текстуально, но достигает сходного результата процессуальными средствами: § 160a Уголовно-процессуального кодекса (StPO) запрещает следственные мероприятия, направленные против защитника, и использование полученных таким путём сведений[29]. В Российской Федерации ст. 450.1 УПК РФ, введённая в 2017 г., требует присутствия представителя адвокатской палаты при обыске, осмотре и выемке в отношении адвоката[30]. Вместе с тем дело защитников А. Навального показывает, что процессуальные гарантии не заменяют материального критерия, отделяющего защиту от соучастия.

Из сравнения следует, что работоспособная модель сочетает три звена: прямую норму-принцип; процессуальные фильтры с участием органа адвокатского самоуправления и судебным контролем; соразмерную ответственность за нарушение, отграниченную от свободы выражения мнений. В Узбекистане есть элементы второго звена, но нет первого и третьего.

ОБСУЖДЕНИЕ

Почему при достаточно развитых частных гарантиях отсутствие общего принципа имеет практическое значение? Во-первых, частные гарантии толкуются узко: следователь, суд или квалификационная комиссия применяют норму, прямо описывающую ситуацию, а при её отсутствии считают себя свободными в выборе меры. Общий принцип позволил бы разрешать нетипичные случаи – публичные заявления, отказ в допуске к делу, исключение из списка адвокатов, оказывающих помощь за счёт государства, – по аналогии. Во-вторых, принцип распределяет бремя обоснования: орган, применяющий меру к адвокату в связи с делом клиента, должен показать, что основание лежит в собственных действиях адвоката.

Полученные результаты согласуются с выводами других авторов и дополняют их. Д. Турдалиев, анализируя имплементацию Конвенции CETS № 226, делает акцент на институциональной независимости, допуске к профессии и адвокатской тайне[31]; М.Н. Мамаева и соавторы сравнивают гарантии Казахстана и Узбекистана прежде всего в аспекте доступа адвоката к информации[32]; Н. Ковалев рассматривает функциональную

[29] Strafprozessordnung (StPO) der Bundesrepublik Deutschland, § 160a. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/stpo/__160a.html (дата обращения: 30.10.2026).

[30] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, ст. 450.1 (введена Федеральным законом от 17.04.2017 г. № 73-ФЗ). См.: «Теперь мы идём к вам». Обыск у адвоката по новым правилам // Адвокатская газета. 2017. № 17 (250). URL: https://www.advgazeta.ru/arhivnye-zapisi/teper-my-idem-k-vam/ (дата обращения: 30.10.2026).

[31] Турдалиев Д. Европейская конвенция о защите профессии адвоката (CETS № 226): нормативная новация и ориентиры имплементации для Узбекистана // Общество и инновации. 2025. Special Issue 10. С. 199–205. DOI: 10.47689/2181-1415-vol6-iss10/S-pp199-205. Lawyers for Lawyers. 25 years Basic Principles on the Role of Lawyers: «Lawyers are not their clients». Background paper. 2015. URL: https://www.lawyersforlawyers.org/wp-content/uploads/Paperfinal.pdf (дата обращения: 30.10.2026).

[32] Мамаева М.Н., Бижанова А.Р., Османова Г.Ж., Исмаилов А.А. Гарантии независимости адвокатской деятельности в странах Центральной Азии на примере Казахстана и Узбекистана // Хабаршы. Заң сериясы. 2024. Т. 112, № 4. DOI: 10.26577/JAPJ2024.112.i4.a7.

независимость адвоката в уголовном процессе [33]. Специальный докладчик ООН в тематическом докладе 2022 г. выделил произвольное отождествление адвоката с клиентом как отдельную угрозу [34]. Новое в нашем результате – показ того, что без запрета отождествления даже удачные частные гарантии можно обойти: предъявление обвинения самому адвокату отключает и его участие в деле, и адвокатскую тайну, а частное определение суда открывает дисциплинарное производство вопреки запрету реагировать на правовую позицию.

Предлагаемые меры вызывают предсказуемые возражения. Первое: запрет создаст корпоративный иммунитет. Этого не произойдёт, если основание ответственности привязано к собственным действиям адвоката; упомянутое дело о взятке показывает, что запрет такие случаи не затрагивает. Второе: санкция за публичное отождествление ограничит свободу слова и печати. Риск реален, как показывает украинская дискуссия, поэтому ответственность целесообразно установить только для должностных лиц государственных органов, выступающих в официальном качестве; в отношении журналистов и граждан достаточно общих норм о клевете и оскорблении. Третье: запрет уже вытекает из ст. 142 Конституции и потому избыточен. Однако конституционная норма говорит о невмешательстве, а не о недопустимости переноса на адвоката оценки клиента, и в этом смысле практикой не применялась. Отсутствие прямой нормы и объясняет, почему принцип не работает.

С учётом изложенного предлагаются следующие меры.

1) *Закрепить принцип.* Дополнить ст. 5 Закона № 721-I (а в перспективе – единый закон об адвокатуре и адвокатской деятельности) нормой: «Не допускается отождествление адвоката с доверителем (подзащитным), его позицией или делом в связи с оказанием юридической помощи. Отождествлением признаётся приписывание адвокату целей, взглядов или действий доверителя, а также применение к адвокату мер ответственности, ограничений или иных неблагоприятных последствий по основаниям, связанным с личностью, позицией или действиями доверителя, а не с собственными противоправными действиями адвоката». В ч. 4 ст. 10 Закона № 349-I и ст. 6 Закона № 721-I слова «согласно закону» заменить формулой «при осуществлении профессиональной деятельности законными средствами и способами».

2) *Ввести уголовно-процессуальный фильтр.* Если преследование адвоката связано с делом, по которому он оказывает или оказывал юридическую помощь, орган, возбудивший дело, обязан в течение суток уведомить Палату адвокатов.

---

[33] Ковалев Н. Вопросы независимости адвокатов и право на защиту: рекомендации по реформированию законодательства Республики Узбекистан в соответствии с международными нормами и принципами. УНП ООН, 2020. URL: https://www.unodc.org/documents/centralasia//2020/Independence_paper_24.03.20.pdf (дата обращения: 30.10.2026).

[34] Report of the Special Rapporteur on the independence of judges and lawyers «Protection of lawyers against undue interference in the free and independent exercise of the legal profession». UN Doc. A/HRC/50/36, 22 April 2022, para. 16. URL: https://www.ohchr.org/en/documents/thematic-reports/ahrc5036-protection-lawyers-against-undue-interference-free-and (дата обращения: 30.10.2026).

Обыск, выемку, осмотр и контроль переговоров адвоката проводить по решению суда и в присутствии представителя Палаты. Исключение, предусмотренное ч. 3 ст. 8 Закона № 721-I, ограничить сведениями, относящимися к предмету обвинения самого адвоката, с судебным контролем. Приостановление лицензии по ч. 1 ст. 15 Закона № 349-I производить не автоматически решением органа юстиции, а по мотивированному решению суда с оценкой связи обвинения с профессиональной деятельностью.

3) *Устранить дисциплинарную коллизию.* Дополнить ст. 14 Закона № 349-I положением о том, что частное определение суда служит основанием дисциплинарного производства лишь в части действий адвоката, не связанных с его правовой позицией по делу, и обязать квалификационную комиссию мотивированно устанавливать это в решении о возбуждении производства. Критерии оценки публичных высказываний адвоката о деле клиента, выработанные ЕСПЧ (дела «Морис против Франции», «Багиров против Азербайджана»), закрепить в Правилах профессиональной этики адвокатов, которые принимаются Конференцией Палаты адвокатов[35].

4) *Установить ответственность должностных лиц.* Дополнить ст. 197[1] Кодекса об административной ответственности частью об ответственности должностного лица государственного органа за публичное отождествление адвоката с доверителем в официальных заявлениях и сообщениях; пересмотреть размер штрафа, который в действующей редакции не обладает сдерживающим эффектом.

5) *Создать институциональный механизм реагирования.* Закрепить за Палатой адвокатов право публичного реагирования на случаи отождествления и обязанность вести их ежегодный мониторинг по образцу отчётов украинской ассоциации адвокатов; Пленуму Верховного суда разъяснить судам пределы вынесения частных определений в отношении адвокатов.

6) *Использовать международный ориентир.* Конвенция CETS № 226 допускает присоединение государств, не являющихся членами Совета Европы, по приглашению; по состоянию на июнь 2026 г. она собрала 31 подпись, но не была ратифицирована ни одним государством и в силу не вступила[36]. При подготовке единого закона Узбекистану целесообразно ориентироваться на её ст. 6, а вопрос о присоединении рассмотреть после вступления Конвенции в силу.

У предложений есть очевидное ограничение: они нормативные, и их действенность зависит от самостоятельности Палаты адвокатов по отношению к Министерству юстиции. Указ Президента от 12.05.2018 г. № УП-5441 признал, что роль Палаты как защитника

[35] Nematov J. On some features of application of the rules of professional ethics of lawyers of the Republic of Uzbekistan // Общество и инновации. 2025. URL: https://inscience.uz/index.php/socinov/article/download/5239/5082/14634 (дата обращения: 30.10.2026).

[36] European Democratic Lawyers (AED/EDL). The European Convention for the Protection of the Profession of Lawyer: a major step forward that must not remain symbolic. June 2026. URL: https://www.aeud.org/2026/endangered/the-european-convention-for-the-protection-of-the-profession-of-lawyer-enters-into-force-a-major-step-forward-that-must-not-remain-symbolic/ (дата обращения: 30.10.2026). О порядке присоединения государств, не являющихся членами Совета Европы, см.: Турдалиев Д. Указ. соч. С. 199–205.

адвокатуры сведена к минимуму, а Специальный докладчик ООН рекомендовал исключить полномочия министерства в отношении профессии [37] . Без институциональной независимости дисциплинарный фильтр сам может стать каналом отождествления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Запрет отождествления адвоката с доверителем – самостоятельный международный стандарт (принцип 18 Основных принципов ООН, п. 5 ст. 6 Конвенции CETS № 226). Его содержание – недопустимость неблагоприятных последствий для адвоката по основаниям, связанным с клиентом, а не с собственными противоправными действиями адвоката.

В законодательстве Узбекистана прямого запрета нет. Его функцию частично выполняют ч. 2–4 ст. 10 Закона № 349-I и ст. 6–8 Закона № 721-I, но эти нормы не охватывают публичную форму отождествления, противоречат друг другу в дисциплинарной сфере (ч. 3 ст. 10 и ст. 14 Закона № 349-I) и допускают ситуацию, при которой предъявление обвинения адвокату одновременно отстраняет его от дела и открывает доступ к адвокатскому досье (ч. 1 ст. 15 Закона № 349-I, ч. 3 ст. 8 Закона № 721-I).

Зарубежный опыт показывает, что результативно сочетание прямой нормы, процессуальных фильтров с участием адвокатского самоуправления и соразмерной ответственности, отграниченной от свободы слова. Предложенные меры – легальное определение запрета, уточнение оснований ответственности адвоката, судебный контроль и участие Палаты в следственных действиях, устранение дисциплинарной коллизии и ответственность должностных лиц за публичное отождествление – могут быть включены в будущий единый закон об адвокатуре и адвокатской деятельности. Перспективным направлением дальнейшего исследования является эмпирический анализ практики квалификационных комиссий при условии публикации их решений в обезличенном виде.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты и международные документы

1. Конституция Республики Узбекистан (новая редакция принята на референдуме 30.04.2023 г.). URL: https://lex.uz/docs/6445147 (дата обращения: 30.10.2026).
2. Закон Республики Узбекистан от 27.12.1996 г. № 349-I «Об адвокатуре». URL: https://lex.uz/docs/58372 (дата обращения: 30.10.2026).
3. Закон Республики Узбекистан от 25.12.1998 г. № 721-I «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов». URL: https://lex.uz/docs/1321 (дата обращения: 30.10.2026).

[37] Указ Президента Республики Узбекистан от 12.05.2018 г. № УП-5441 «О мерах по коренному повышению эффективности института адвокатуры и расширению независимости адвокатов». URL: https://lex.uz/docs/3731058 (дата обращения: 30.10.2026). Report of the Special Rapporteur… A/HRC/44/47/Add.1, paras. 82, 121–122.

4. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности (утв. Законом от 22.09.1994 г. № 2015-XII). URL: https://lex.uz/docs/97661 (дата обращения: 30.10.2026).
5. Указ Президента Республики Узбекистан от 12.05.2018 г. № УП-5441 «О мерах по коренному повышению эффективности института адвокатуры и расширению независимости адвокатов». URL: https://lex.uz/docs/3731058 (дата обращения: 30.10.2026).
6. Основные принципы, касающиеся роли юристов: приняты VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, 27 августа – 7 сентября 1990 г.). URL: https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/basic-principles-role-lawyers (дата обращения: 30.10.2026).
7. Council of Europe Convention for the Protection of the Profession of Lawyer (CETS No. 226). Luxembourg, 13 May 2025. URL: https://rm.coe.int/1680b4c6be (дата обращения: 30.10.2026).
8. Recommendation Rec(2000)21 of the Committee of Ministers to member States on the freedom of exercise of the profession of lawyer (adopted 25 October 2000).
9. Parliamentary Assembly of the Council of Europe. Recommendation 2121 (2018) «The case for drafting a European convention on the profession of lawyer». URL: https://pace.coe.int/en/files/24466 (дата обращения: 30.10.2026).
10. International Bar Association. Standards for the Independence of the Legal Profession (1990).
11. Report of the Special Rapporteur on the independence of judges and lawyers on his visit to Uzbekistan. UN Doc. A/HRC/44/47/Add.1, 20 April 2020. URL: https://www.ecoi.net/en/file/local/2032720/A_HRC_44_47_Add.1_E.pdf (дата обращения: 30.10.2026).
12. Report of the Special Rapporteur on the independence of judges and lawyers. UN Doc. A/HRC/50/36, 22 April 2022. URL: https://www.ohchr.org/en/documents/thematic-reports/ahrc5036-protection-lawyers-against-undue-interference-free-and (дата обращения: 30.10.2026).
13. Закон Украины от 05.07.2012 г. № 5076-VI «Об адвокатуре и адвокатской деятельности». URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/5076-17 (дата обращения: 30.10.2026).
14. Закон Республики Казахстан от 05.07.2018 г. № 176-VI «Об адвокатской деятельности и квалифицированной юридической помощи». URL: https://prg.kz/m/amp/document/33024087/1/20000 (дата обращения: 30.10.2026).
15. Strafprozessordnung (StPO) der Bundesrepublik Deutschland. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/stpo/ (дата обращения: 30.10.2026).
16. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ, ст. 450.1.

Судебная практика

17. European Court of Human Rights. Elçi and Others v. Turkey, nos. 23145/93 and 25091/94, judgment of 13 November 2003.
18. European Court of Human Rights [GC]. Morice v. France, no. 29369/10, judgment of 23 April 2015.
19. European Court of Human Rights. Bagirov v. Azerbaijan, nos. 81024/12 and 28198/15, judgment of 25 June 2020.

Научная литература и иные источники

20. Ковалев Н. Вопросы независимости адвокатов и право на защиту: рекомендации по реформированию законодательства Республики Узбекистан в соответствии с международными нормами и принципами. УНП ООН, 2020. URL: https://www.unodc.org/documents/centralasia//2020/Independence_paper_24.03.20.pdf (дата обращения: 30.10.2026).
21. Мамаева М.Н., Бижанова А.Р., Османова Г.Ж., Исмаилов А.А. Гарантии независимости адвокатской деятельности в странах Центральной Азии на примере Казахстана и Узбекистана // Хабаршы. Заң сериясы. 2024. Т. 112, № 4. DOI: 10.26577/JAPJ2024.112.i4.a7.
22. Турдалиев Д. Европейская конвенция о защите профессии адвоката (CETS № 226): нормативная новация и ориентиры имплементации для Узбекистана // Общество и инновации. 2025. Special Issue 10. С. 199–205. DOI: 10.47689/2181-1415-vol6-iss10/S-pp199-205.
23. Nematov J. On some features of application of the rules of professional ethics of lawyers of the Republic of Uzbekistan // Общество и инновации. 2025. URL: https://inscience.uz/index.php/socinov/article/download/5239/5082/14634 (дата обращения: 30.10.2026).
24. «Теперь мы идём к вам». Обыск у адвоката по новым правилам // Адвокатская газета. 2017. № 17 (250). URL: https://www.advgazeta.ru/arhivnye-zapisi/teper-my-idem-k-vam/ (дата обращения: 30.10.2026).
25. Lawyers for Lawyers. 25 years Basic Principles on the Role of Lawyers: «Lawyers are not their clients». Background paper. 2015. URL: https://www.lawyersforlawyers.org/wp-content/uploads/Paperfinal.pdf (дата обращения: 30.10.2026).
26. European Democratic Lawyers (AED/EDL). The European Convention for the Protection of the Profession of Lawyer: a major step forward that must not remain symbolic. 2026. URL: https://www.aeud.org/2026/endangered/the-european-convention-for-the-protection-of-the-profession-of-lawyer-enters-into-force-a-major-step-forward-that-must-not-remain-symbolic/ (дата обращения: 30.10.2026).
27. Обращение Республиканской коллегии адвокатов от 23.04.2024 г. URL: https://advokatura.kz/ru/news/obrasenie-respublikanskoj-kollegii-advokatov (дата обращения: 30.10.2026).

28. Количество случаев отождествления адвокатов с клиентами растёт: отчёт НААУ // ЛІГА:ЗАКОН. 28.08.2025. URL: https://jurliga.ligazakon.net/ru/news/238641_kolichestvo-sluchaev-otozhdestvleniya-advokatov-s-klientami-rastet-otchet-naau (дата обращения: 30.10.2026).
29. Буняк В. Ототожнення адвоката з клієнтом: що українцям намагаються «продати» під виглядом захисту прав // Українська правда. 25.07.2025. URL: https://www.pravda.com.ua/columns/2025/07/25/7523408/ (дата обращения: 30.10.2026).
30. Адвокаты выступили против поправок о контроле переговоров // Gazeta.uz. 03.04.2020. URL: https://www.gazeta.uz/ru/2020/04/03/lawyers/ (дата обращения: 30.10.2026).
31. Адвокат и юрист задержаны при получении взятки за обещание сократить срок заключения // Gazeta.uz. 22.01.2025. URL: https://www.gazeta.uz/ru/2025/01/22/corruption/ (дата обращения: 30.10.2026).
32. Почему в Узбекистане арестовали трёх женщин-адвокатов. Подоплёка дела о рейдерстве // Asia-Terra. 02.08.2022. URL: https://www.asiaterra.info/corruption/pochemu-v-uzbekistane-arestovali-trekh-zhenshchin-advokatov-podopleka-dela-o-rejderstve (дата обращения: 30.10.2026).
33. Почему у ташкентского адвоката Аллана Пашковского отобрали лицензию // Asia-Terra. 26.12.2025. URL: https://www.asiaterra.info/news/pochemu-u-tashkentskogo-advokata-allana-pashkovskogo-otobrali-litsenziyu (дата обращения: 30.10.2026).
34. Акмалов А. Актуальные проблемы адвокатуры Узбекистана // Anhor.uz. 30.07.2025. URL: https://anhor.uz/ru/columnists/lawyers-issues (дата обращения: 30.10.2026).
35. Адвокатов Навального приговорили к срокам от 3,5 до 5,5 лет колонии // Новая газета Европа. 2025. URL: https://novayagazeta.eu/articles/2025/01/15/advokatov-navalnogo-prigovorili-k-srokam-ot-35-do-55-let-kolonii-news (дата обращения: 30.10.2026).